

СИНДРОМ *зрителя*

МИХАИЛ БЛЕХМАН

Михаил Блехман

Синдром зрителя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21538276

Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

Аннотация

Кто такие в жизни – на сцене – актёры? Кто такие зрители? Как масс-культура промывает мозги человека, превращая его из актёра в зрителя? В пьесе много фарса и юмора, но ещё больше – едкой сатиры.

Содержание

Сцена 0	5
Сцена 1	7
Сцена 2	10
Сцена 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Михаил Блехман

Синдром зрителя

Пьеса в 18-ти сценах

Персонажи:

Гамма и Игрек – супруги

Бета и Алеф – супруги

Омега и Зет – супруги

Сцена 0

Дом Игрека и Гаммы. Утро. Гамма и Игрек собираются на работу.

Гамма подкрашивает глаза у зеркала. Игрек примеряет галстук.

Игрек. Гамма, солнышко, зелёный подойдёт к этой рубашке?

Гамма (*смотрит мельком*). К рубашке подойдёт. А к пиджаку – вряд ли.

Игрек. Вот и я сомневаюсь... (*Примеряет другой галстук*). А этот?

Гамма (*смотрит мельком*). Совсем другое дело.

Игрек (*довольным тоном*). Что бы я без тебя делал?

Гамма (*приводит в порядок волосы*). Игрек, ты идёшь на приём к мужчине или к женщине?

Игрек (*берёт со стола большую тетрадь*). К женщине. (*Открывает тетрадь, что-то записывает*).

Гамма. Значит, я спасла твой труд. (*Собирает вещи*).

Игрек. Неужели так серьёзно?

Гамма. Ещё бы. Мужчина творческой профессии, у которого галстук не гармонирует с пиджаком, в глазах серьёзной женщины не может быть достойным собеседником. Ху-

же может смотреться только неначищенная обувь. Для мужчины это, конечно, мелочь, да и не только это, но ты ведь не станешь передавать своё детище в слабые мужские руки?

Игрек (*закрывает тетрадь. Серьёзно*). Слабые руки – это не самое страшное. Хуже – слабость аргументации.

Гамма (*подходит, целует его в щёку*). Солнышко, ты прекрасный психолог. Я в твоём таланте не сомневаюсь. Только не позволяй своим идеям взять над тобой власть... (*Улыбается*). Оставь это удовольствие мне.

Игрек (*целует ей руку. Решительно*). Поеду. Вечером всё подробно тебе расскажу. А у тебя какие планы?

Гамма. Сегодня в университете перед студентами выступает мировая величина... Может быть, ты слышал? Его зовут Зет. Обязательно пойду послушать, хотя это и не совсем мой профиль.

Игрек (*задумчиво*). Это может быть интересный ход... (*Целует жену*). Спасибо, я подумаю.

Гамма (*с подозрением*). Игрек, не зарывайся. Ты же мне обещал!

Игрек (*весело, но немного рассеянно*). Подтверждаю! Гамма, ты лучшая жена на свете!

Гамма (*улыбается*). Приятна похвала из медоточивых уст лучшего мужа.

Выходят.

Сцена 1

Приёмная в Центре регистрации эпохальных открытий. Входит Игрек. В руках – тонкая папка. Садится в кресло, ждёт. Рассеянно просматривает журнал.

Из кабинета выходит Алеф. У него в руках – рулон, портфель, папка под мышкой.

Алеф (*спокойно*). Всё – как я и думал.

Игрек (*приветливо улыбается*). Извините, не понял.

Алеф. Это я себе. То есть про себя.

Игрек (*встаёт, подходит к Алефу*). Добрый день! Разрешите представиться: Игрек, исследователь. (*Смущённо улыбается*). Начинающий.

Алеф (*пожимает Игреку руку*). Очень приятно. Алеф. Изобретатель, но, боюсь, уже заканчивающий.

Игрек (*сочувственно*). Не приняли?

Садятся.

Алеф (*скептически улыбается*). Хорошо хоть, согласились выслушать. Мы с женой не надеялись на большее.

Игрек (*заинтересованно*). А что вы изобрели?

Алеф (*скептически машет рукой*). Да кому это нужно!..

Игрек. А всё-таки? Очень бы хотелось узнать. Расскажите, пожалуйста!

Алеф (*после паузы*). Вечный двигатель.

Игрек. Зд орово! Неужели наконец-то получилось?! И что, работает?

Алеф. Конечно, работает. С чего бы ему не работать?

Игрек (*восхищённо*). Что, действительно вечно движется?

Алеф. Ну, вечно, не вечно... Говорю вам: работает.

Игрек (*озадаченно*). Но ведь он же вечный?

Алеф. Ну, и что?

Игрек (*неуверенно*). Значит, он должен работать вечно?... Я имею в виду – без перерыва. То есть... без остановки?...

Алеф. Вечность – понятие растяжимое.

Пауза.

Игрек. Кто там (*показывает на кабинет*) рассматривает проекты?

Алеф (*с иронией*). Дама. Делает вид, что разбирается в технике и науке.

Игрек (*сочувственно*). Наверно, ничего не понимает?

Алеф (*пренебрежительно*). Да что они вообще тут понимают? Говорю ей: какая разница – вечно, не вечно. Главное – революционная идея!

Игрек (*после небольшой паузы*). А она?

Алеф. Все они тут одним миром мазаны. Не подмажешь –

не поедешь. Правильно мне жена сказала: зря ты вообще туда собрался. Какой им смысл принимать твоё изобретение? Ты – человек маленький, никому до тебя дела нет. А разговоры насчёт вечности – это всё их отговорки.

Игрек (*с осторожным энтузиазмом*). Возможно, имело бы смысл убрать из названия эпитет «вечный»? Ну, чтобы не дразнить гусей?

Алеф. Ничего, пусть побесятся, им полезно. А то много на себя берут. Думают, если за мной никого нет, то и разговаривать не о чем. Есть о чём!

Игрек (*с энтузиазмом*). Очень интересно было бы встретиться, побеседовать. В особенности с научной точки зрения.

Алеф. Милости прошу. Мы с женой всегда рады гостям. Вот вам мой адрес. (*Пишет на листке, вручает Игреку*).

Голос Омеги. Следующий, пожалуйста!

Игрек. Это меня. Всего вам доброго, до встречи!

Алеф. До свидания! Желаю удачи. Ждём в гости!

Сцена 2

Дом Омеги и Зета. Просторно, изящно, уютно, даже роскошно.

Зет возвращается домой с работы. Костюм, галстук, портфель.

Снимает пиджак и галстук, наливает себе вина, садится в кресло, читает газету, пьёт.

Звонок по телефону. Берёт трубку.

Зет. Да, Зет слушает... Омега на работе, будет вечером... Всего хорошего.

Пьёт, читает.

Звонок телефона.

Зет. Да, Зет слушает... (*Улыбается*). Привет, как у тебя дела? (*Слушает*). Молодец! А я сегодня выступал перед широкой публикой, в основном юной. Лучшая аудитория в моей жизни! (*Слушает*). Зря иронизируешь, дело не в восторженности, а в интеллекте и равнодушии. Молодые ребята

и девушки, все как на подбор умненькие, глаза горят, вопросы задают потрясающие. В общем, два часа пролетели как одна минута. (*Слушает*). Я им рассказывал о компьютерном переводе. Это у них отдельный учебный курс, они будут сдавать зачёт в конце года.

Слушает.

Зет. Спрашивали обо всём на свете, я даже вспотел от восторга – столько внимания к такой скромной (иногда) персоне. (*Хохочет*). Главное, что они хотели выяснить, – сможет ли компьютер заменить человека. Пришлось разочаровать. (*Смеётся*). Сказал им, что у меня для этого просто не хватит таланта. Может быть, у них получится, а я, по мере сил, попробую им помочь.

Слушает.

Зет. С ними общаться – сплошное удовольствие. (*Слушает*). Ну, ты скажешь тоже! (*Смеётся*). Я же им в отцы го-жусь! (*Слушает*). Конечно, есть. Да они в этом возрасте все красавицы. Приходится подбирать живот и максимально использовать интеллектуальные способности, как бы скромны они ни были.

Слушает.

Зет. Да не девушки скромны, а интеллектуальные способности. (*Хохочет*).

Слушает.

Зет. Мои, конечно. Их способности пусть оценивают экзаменаторы.

Слушает.

Зет. Мы, кажется, остались друг другом довольны. (*Улыбается*). Я под конец впал в расслабленность и благодушно рассказал им историю из своей яркой научной биографии (*смеётся*).

Зет. Было это довольно давно, я тогда делал первые робкие шаги на тернистой научной стезе (*смеётся*). Но амбиций хватило бы на целый научно-исследовательский институт. С возрастом это почти проходит, остаётся только лёгкий гонорок, иногда проявляющийся в лёгком же взбрыкивании и побивании копытом. (*Слушает*). Нет, к счастью не оппонентов. Побивание носит очень абстрактный, безадресный характер. Ну, так вот. Приняли мой доклад на международную конференцию по компьютерной лингвистике. Подходит ко мне (*с удовольствием*) мой научный руководитель – умнейший, я

тебе скажу, человек, и при этом язва – невероятная. Говорит:

– Зет, голубчик, не могли бы ли вы помочь нашему коллеге такому-то? Понимаете, пожилой человек, неглупый, но с иностранными языками у него большая проблема. Да и с родным, между нами говоря, тоже. Не согласитесь ли выступить в качестве его переводчика? Доклад – минут на десять, вы без труда справитесь. Вряд ли он скажет что-то такое, чего вы не смогли бы перевести.

– О чём речь, – говорю, – профессор! Помочь пожилому человеку, не говоря уже о собственном научном руководителе, – это ли не святое дело?

Договорились мы со стариком, что он будет говорить короткими фразами и делать паузы, чтобы я успевал перевести.

К его выступлению народу в зале собралось человек сто. Причём, что интересно и важно в контексте моего повествования (*смеётся*), – «иностранцы» сели в первых рядах, а наши, проявив максимальное гостеприимство, уселись в задних.

Я надел шикарный костюм (других не имел), галстук, белую рубашку. Волосы тогда были густые, выглядели наилучшим образом. Так что я Омегу полностью понимаю (*хохочет*). Выходим мы с моим «протезе» (*улыбается*), нам аплодируют, и он начинает говорить. Причём, в соответствии с договорённостью, – короткими фразами. А доклад у него – увлекательнейший, можно сказать, революционный. И мне стало так интересно, что я решил краткие фразы расширить

и объяснить публике все детали – как я их понимал. Вошёл в такой научный раж (*смеётся*), что каждую коротенькую фразочку «переводил» по 2–3 минуты.

Смотрю: иностранцы слушают затаив дыхание. Тут мой энтузиазм достиг эйфористических высот, голос зазвенел, и я, глядя в глаза наиболее заинтересованным слушателям, сидящим в первых рядах, рассказал всё, что знал о работе докладчика, включая историю создания его лаборатории, основные направления научных исследований и планы на ближайшие 10–15 лет.

Хохочет.

Зет. Тишина стояла мёртвая, только мой бодрый голос звенел под сводами зала. Закончил я говорить, и слушатели разразились овацией (*хохочет*). Смотрю: старик доволен, скромно улыбается, хотя причин восторга не понимает, потому что иностранного языка не знает.

Не дожидаясь приглашения председательствующего, не выходя из состояния эйфории, обращаюсь к публике: «Задавайте вопросы, пожалуйста». Смотрю – в заднем ряду поднимается молодая дама и на страшно ломаном иностранном языке, сильно волнуясь, начинает что-то у меня спрашивать, обращаясь не к докладчику, а ко мне. Причём самое смешное – это то, что она из нашего института, просто, наверно, не узнала меня в этом галстуке и лучах славы (*смеётся*).

Я ей говорю: «Извините, я всего лишь переводчик, мой доклад завтра, но он не такой интересный, честное слово. А сегодня я просто помогаю уважаемому профессору». Она, бедняжка, оторопела, лицо красными пятнами пошло, родной язык забыла. А народ снова принялся аплодировать.

Хохочет.

После доклада мы всей нашей делегацией собрались у моего научного руководителя. «Мой» старик доволен. «Ну, ты и молодец! – говорит. – Я даже не подозревал, что у меня такой хороший доклад!» (*Смеётся*).

Сцена 3

Кабинет Омеги. За столом – Омега. Входит Игрек.

Игрек. Разрешите?

Омега. Добрый день! Вы – господин Игрек?

Игрек. Добрый день! Мне назначено на 10 утра.

Омега. Очень приятно. Омега. Присаживайтесь.

Игрек садится у стола.

Омега. Слушаю вас.

Игрек (*с готовностью*). Я хотел бы рассказать вам о результатах моих двухлетних исследований. Видите ли...

Омега. Если вы с вечным двигателем, то по ним месячная квота исчерпана. Вам нужно записаться на следующий месяц.

Игрек. Нет-нет, я по другому вопросу.

Омега (*недоверчиво*). Вот как? Тогда слушаю.

Игрек. Мои исследования относятся к области социальной психологии...

Омега. Очень интересно.

Игрек. Видите ли, как бы это подоступнее...

Омега улыбается.

Игрек. Извините, я не в том смысле!.. Не доступнее, а понятнее... то есть без наукообразия.

Омега (*дружелюбно*). Не извиняйтесь, я человек закалённый. Моя норма – 10 вечных двигателей и 3 велосипеда в день. Нервная система закалена. Ухо, в которое всё это влетает, научилось чутко улавливать нюансы.

Игрек (*успокаиваясь, с улыбкой*). А то, в которое вылетает?

Омега. Позволяет всему влетевшему беспрепятственно вылететь.

Смеются.

Омега. Итак?

Игрек. Итак, вот уже 2 года я изучаю социальную психологию. Исследую поведение людей в обществе, строю модели, выявляю архетипы. Задача непростая, скрывать не буду. Литературы, по сути дела, нет, да она и не помогла бы. Наоборот, только увела бы с магистрального, так сказать, пути... В общем, приходится работать на пустом месте... в научном смысле этого выражения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.